

ЧЕЛОВЕК СООБЩЕСТВО УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный
журнал

СПЕЦВЫПУСК №1

Издается с марта 1999 г.
Периодичность – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации
№Р2829 от 16 марта 1999 г.
выдано Северо-Кавказским
региональным управлением
по СМИ

Учредитель:

Кубанский государственный
университет

Адрес редакции:

350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149, к. 404-н
Тел.: (861) 219-95-63

Адрес издателя:

350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149
Кубанский государственный
университет

Дизайн обложки:

С.Г.Ажгихин, М.Н.Марченко

Оригинал-макет:

Д.А.Хрипков

Отпечатано в типографии

«Агропромполиграфист»

350062, г. Краснодар, ул. Ковалева, 5

Подписано в печать 29.06.2006 г.

Уч.-изд. л. 10.89. Усл. печ. л. 11.33

Тираж 600 экз. Заказ № 126

Главный редактор:

Е.В.Морозова, д-р филос. наук, профессор

Редакционный совет:

Т.А.Алексеева, д-р филос. наук, проф. (МГИМО (У)); Л.А.Арутюнян, д-р филос. наук, проф. (Ереванский ГУ); В.А.Бабешко, д-р физ.-мат. наук, проф., академик РАН (Кубанский ГУ); А.А.Бодалев, д-р психол. наук, проф., академик РАО; А.А.Гаврилов, д-р экон. наук, проф. (Кубанский ГУ); С.Деллер, PhD, проф. (университет Висконсин – Мэдисон, США); В.В.Знаков, д-р психол. наук, проф. (Институт психологии РАН); Я.Л.Коломинский, д-р психол. наук, проф. (Белорусская академия образования); Л.Е.Лаптева, д-р юр. наук, проф. (Институт государства и права РАН); Е.В.Морозова, д-р филос. наук, проф. (Кубанский ГУ); А.Л.Стризов, д-р филос. наук, проф. (Волгоградский ГУ); П.М.Хакуз, д-р филос. наук, проф. (Кубанский ГТУ); А.Ю.Чирг, проф. (Адыгейский республиканский государственный институт гуманитарных исследований); В.К.Шаповалов, д-р пед. наук, проф. (Северо-Кавказский ГТУ); В.Ю.Шпак, д-р филос. наук, проф. (Ростовский ГУ); Е.Р.Ярская-Смирнова, д-р социол. наук, проф. (Саратовский ГТУ).

Редакционная коллегия:

О.А.Оберемко, зам. гл. редактора, канд. социол. наук, доц.; Г.С.Курбатова, отв. секретарь; Т.Т.Авдеева, д-р экон. наук., В.П.Бедерханова, д-р психол. наук, проф.; А.И.Приходько, д-р техн. наук, проф.; А.М.Ждановский, канд. ист. наук, доц.; А.А.Лузаков, канд. психол. наук, доц.; З.И.Рябикина, д-р психол. наук, проф.; В.М.Юрченко, д-р филос. наук, проф.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

- Батуева М.Ф.* «Партия власти» в региональном политическом пространстве 5
- Савченко М.С.* Структура власти и управления в кубанском казачьем войске: историко-правовой опыт второй половины XIX – начала XX в. 10

МИР ЧЕЛОВЕКА

- Амаатов М.И.* Толерантность личности и совместная деятельность: современные подходы и конструкты. 15
- Богданова Е.Е.* Личностные ограничения социально-коммуникативной компетентности: динамика первичной профессиональной социализации (на примере профессии медицинской сестры) 21
- Крутых Е.В.* Регуляторные аспекты саморегуляции студентов на разных этапах обучения. 34
- Макаревская Ю.Э.* Особенности личностной идентичности студентов в связи с неуспешностью обучения 39
- Удачина П.Ю.* Личность как субъект организации времени. 43
- Фоменко Г.Ю.* Бытие и существование: экзистенциальный взгляд на проблему. 47
- Челпанов В.Б.* Информационная основа профессиональной деятельности практического психолога образования. 51
- Чичук Е.Ю.* Социальная креативность как компонент самореализации личности 64

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

- Бондарева В.В.* Государственно-церковные отношения в Болгарии. 71
- Мешлок Т.Р.* Мусульманские меньшинства под влиянием «приоритетных направлений деятельности» — негосударственных религиозных организаций Германии 77

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

- Василовский В.И., Балала А.А.* Профессиональная ориентация учащихся – ведущее направление работы социального педагога 81
- Гетман Е.П.* Внутренний маркетинг как элемент рыночного развития вуза. . 86

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРИИ

В.В. Бондарева*

На протяжении последней трети XIX в. отношения представителей правящей элиты и духовенства в Болгарии находились в состоянии так называемой перманентной специфической эволюции [8, с. 63], направленной в сторону углубления государственно-церковных противоречий. Этот процесс достигает кульминационной точки развития в конце 1880-х – начале 1890-х гг., когда к власти в правительстве приходят либералы во главе со С. Стамболовым. Рассмотрению противоречий в процессе взаимодействия государственной и церковной властей в указанный период и посвящается данная статья.

Причины кризиса государственно-церковных взаимоотношений в период правления С. Стамболова следует искать прежде всего в самом характере национально-церковной борьбы эпохи Возрождения, в пренебрежительном отношении и практическом отрицании эволюционистской альтернативы в период революционной борьбы последнего предосвободительного десятилетия, в постановлениях Берлинского конгресса 1878 г., расчленившего Сан-Стефанскую Болгарию на три части, в противоречивых текстах Тырновской конституции (глава IX «о Вере») и, наконец, в особенностях черт национальной психологии болгар Нового времени.

В конце 1880-х гг. отношения церковных структур экзархата с софийским правительством в Болгарии достигли критического обострения: оформилась жесткая оппозиция правительству в лице архиереев во главе с митрополитами Руцукским, Варненским, Тырновским, Врачанским [3, л. 19]. Правящие круги, проявляя недоверие к оппозиционному духовенству, препятствовали возобновлению прерванных в связи с пасхальными праздниками синодальных заседаний. Церковное положение в Болгарии во многом было неопределенным: три важнейшие кафедры – Софийская, Филиппопольская, Видинская являлись вакантными, поскольку экзарх не желал приступать к выборам, опасаясь, что правительство в условиях конфликта с Синодом не упустит случая оказать дав-

* Бондарева Виктория Викторовна – аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

ление на избирателей с тем, чтобы провести в число церковных иерархов угодных ему лиц [3, л. 19].

Дальнейшая политическая жизнь в княжестве мало благоприятствовала благоустройству церковных дел. 7 июля 1887 г. был избран в князя католический принц Фердинанд Кобургский. Премьер-министр С. Стамболов захватил в свои руки всю власть и от имени князя, не признанного великими державами, осуществлял внутреннюю и внешнюю политику. Князь Фердинанд вступил на престол будучи молодым австрийским офицером, не зная ни нравов болгарского народа, ни его истории. Тогда он даже не задумывался о роли Болгарской православной церкви (БПЦ) в своем государстве и считал, что государь Болгарии есть главный наставник не только политической, но и духовной жизни болгарского народа, и с этой точки зрения мыслил свое господарское (державное) превосходство над церковным институтом подобно тому, как это было в других православных державах (например, в России, Греции, Сербии, Черногории). Однако по прибытии в Болгарию (10 августа 1887 г.) князь Фердинанд осознал, что БПЦ – одна из сильнейших духовно-общественных организаций в болгарском княжестве, не собирающаяся отступать в своих исканиях от державной власти, и даже железная рука Стефана Стамболова не может сломить упорство высших церковных иерархов. Правительство пыталось вмешаться в процесс верховного управления церковью, заявив о своем намерении назначить своих представителей для участия в заседаниях Святого синода подобно тому, как это имеет место в практике сессий русского и греческого Синодов, где обязательно присутствует представитель державного главы (государя императора). Однако данная попытка встретила сопротивление со стороны Святого синода, и с этого момента начались трения между двумя институтами. К тому же Святой синод во главе с экзархом Иосифом I явно не одобрял русофобскую политику стамболовского правительства, придерживаясь мнения, что Болгарии в целях своего экономического и политического преуспеяния следует поддерживать тесные отношения со своей освободительницей – Россией, могущественной заступницей интересов православия и славянства на Балканах.

Болгарское правительство поспешило незамедлительно применить притеснительные меры против болгарской церкви: не позволяло Святому синоду собирать заседания (1886 и 1888 г.), не отпускало средств для улучшения материального положения приходского (энориального) духовенства, закрыло Петро-Павловскую духовную семинарию [10, с. 8].

Иосиф I отклонял все предложения С. Стамболова об установлении формы возглашения на литургии имени католического князя [1, л. 234]. В большинстве случаев священнослужители предпочитали упоминать имя русского императора в богослужении, следуя традиции, возникшей после Освобождения [3, л. 19]. Для всей болгарской общественности подобное поведение священников являлось прямой демонстрацией непризнания Фердинанда экзархатом,

сомнительного отношения к его фигуре. В данный момент, когда в Болгарии имелось достаточное число сторонников свержения Александра Баттенберга с престола, отрицательное отношение болгарской церкви к Фердинанду имело большое значение. Вот почему Стамболовское правительство, хотя и было недовольно самостоятельным (самостийным) поведением Синода, в конце 1888 г. все же позволило ему собрать заседание в Софии. Однако решение о введении в церквях «прошений за князя, оскорблявшего православие многими своими действиями» [7, с. 368], так и не было принято. Правительство потребовало от Синода прекратить сессии, но Синод не подчинился и продолжал заседать до 30 декабря 1888 г., пока полиция не разогнала его силой. Синодальные члены (митрополиты Климент Тырновский, Симеон Варненский и Константин Врачанский) под надзором жандармов были высланы из Софии.

Возможность примирения с церковью была надолго блокирована: духовенство нашло для себя еще большие основания противостоять правящему режиму в рамках своих церковных правомочий. Митрополит Константин предписывал священникам Врачанской епархии не упоминать имени князя в богослужении, дабы не оскорблять высшую духовную власть, а Климент продолжал произносить многозначительные проповеди перед своей паствой в Тырновской епархии [8, с. 68.]. В ответ правительство угрожало привлечь священнослужителей к судебной ответственности, на что экзарх Иосиф I неоднократно в 1889 г. отвечал протестом, апеллируя к статьям Тырновской конституции и экзархийского устава, не позволяющим вмешиваться светской власти в процесс церковного управления [3, л. 19]. Особое раздражение правящие круги испытывали по отношению к Константину Врачанскому, державшемуся «слишком гордо и вольно». Влияние преосвященного Константина на паству было очень велико. Все население его епархии «отличалось своей самостоятельностью, что вынуждало правительство действовать с изощренностью» [3, л. 18–19]. Экзарх, всерьез обеспокоенный отношениями Константина с правительством, посоветовал последнему «воздерживаться от вызывающего образа действия, ограничиваясь оказанием пассивной оппозиции», хотя и понимал, что митрополит вряд ли примет во внимание его рекомендации, прежде всего ввиду упрямства и твердости своего характера.

Глобальной мерой политических притеснений стало лишение духовенства избирательных прав. 9 ноября 1889 г. министр внутренних дел С. Стамболов внес в Народное собрание проект нового избирательного закона, который предусматривал лишение лиц духовного звания права быть избранными в народные представители [5, с. 202]. Это обосновывалось тем, что таким образом духовенство будет отстранено от политической борьбы и, следовательно, сохранит престиж веры и церкви в государстве. В этом плане его позиция вполне адекватно согласовывалась с точкой зрения большинства депутатов Народного собрания [6, с. 215–217]. Депутаты А. Байчев, А. Насалевский предлагали ли-

шить права избираемости только монахов, не распространяя таковое на представителей белого духовенства, поскольку его содействие в государственных делах может быть полезным правительству. Свои аргументы они пытались выстраивать на основании ст. 132 Органического устава Болгарии, согласно которой в народные представители могли избираться и лица духовного звания [6, с. 216–219]. В ответ на их предложения прозвучали весьма критические замечания Тилбезова, отметившего, что полагаться на ст. 132 не совсем целесообразно, поскольку ее формулировка создает почву для различных толкований, поэтому предоставлять право избираемости белому духовенству почти так же нелепо, как и лицам, находящимся на действительной военной службе (последние были лишены права избираться согласно новому избирательному закону от 1883 г. [4, с. 319]). Тилбезов попытался перевести политическую подоплеку нового избирательного закона на чисто бытовой уровень, заявив, что священникам просто некогда заниматься государственными делами ввиду специфического характера их службы, язвительно заметив: что же будет с обрученными, умершими и новорожденными, пока святые отцы по несколько месяцев заседают в парламенте? [6, с. 218] Член Народного собрания Д. Коцов начал свою речь вполне дипломатично, отметив в самом начале, что он, в принципе, не возражает против избираемости белого духовенства, но удивлен, что ни одному защитнику политических прав болгарского духовенства не пришло в голову задуматься над 80-м апостольским правилом, согласно которому духовные лица, вмешивающиеся в мирские работы, подлежат отлучению от церкви. Поэтому если защищать истинную православную веру, почитая ее каноны и апостольские правила, нельзя допустить избираемости архиереев, верховное предназначение которых – «служить у алтаря» [6, с. 219]. Однако высказывалось и противоположное мнение о том, что в ходе национально-освободительной борьбы и в процессе восстановления болгарской державы духовенство сыграло одну из ведущих ролей, чем завоевало себе огромный общественный авторитет, и это дает ему право полноценного участия в политической жизни княжества. Депутат Д. Цеков подчеркивал, что данное ограничение нарушает Основной закон, предоставляющий равные избирательные права всем гражданам страны [6, с. 217]. Дебаты по этому вопросу продолжались довольно долго, после чего специальная парламентская комиссия внесла компромиссное предложение, лишавшее права избираемости только монахов и оставлявшее таковое за белым духовенством. Предложенный вариант был отвергнут большинством в Народном собрании (24 ноября 1889 г.), ст. 16 нового избирательного закона была принята в редакции С. Стамболова [5, с. 278], в результате чего все духовенство лишилось прав избираемости.

Чтобы сдержать рост оппозиции правящему режиму в лице священнослужителей, Народное собрание приняло закон о выплате пенсий и временной помощи низшему клиру (16 декабря 1889 г.), согласно которому денежные выпла-

ты полагались духовным лицам, священствовавшим в течение 30 или 15 лет, а также их вдовам [6, с. 207–209, 417–420, 453–455].

Противоречия в отношениях светской и духовной власти продолжали углубляться. Правительство посягнуло даже на вероисповедные основоположения конституции, решив в мае 1893 г. по настоянию С. Стамболова внести поправку в ст. 38 Конституции, согласно которой к «иной христианской вере» мог принадлежать как «избранный болгарский князь», так и первый престолонаследник [9, с. 246]. Экзарх выразил протест по этому поводу и обратился с воззванием ко всему болгарскому духовенству, призывая противиться задуманному оскорблению народной веры и возможности закрепления католической династии на болгарском престоле. Большинство митрополитов заняли сторону экзарха и решительно восстали против незаконных действий правительства, за что наиболее решительный из них архипастырь Климент жестоко поплатился.

Конфронтация двух институтов еще более усилилась, достигнув своей критической точки, когда при полном унижении господствующей в княжестве религии первый сын Фердинанда Кобургского был крещен в римско-католическую веру. Возмущение экзарха Иосифа I не знало границ. Стамболовское правительство за это угрожало ему отставкой, отказывало экзархии в выдаче денежного содержания. Противостояние между князем и высшими церковными иерархами достигло своего пароксизма: сами гонители духовенства осознавали, что подобные масштабы борьбы с церковью порождают глубокую смуту во всем болгарском обществе, раскалывая его на два лагеря. Поэтому правительство сочло необходимым обратиться к митрополиту Григорию Руцукскому, согласившемуся исполнить примирительную миссию в государственно-церковном конфликте. В результате его мудрых советов напряженность в отношениях обеих сторон настолько ослабла, что С. Стамболов издал 16 мая 1894 г. распоряжение об освобождении Климента из-под стражи и разрешении ему возвратиться в Тырновскую епархию, где он был встречен своей паствой с прелекой радостью.

Новый этап во взаимоотношениях экзархата с политической элитой наступил в мае 1894 г., когда кабинет С. Стамболова получил отставку. Князь Фердинанд, не находя больше возможным противиться православным чувствам народа, для примирения с духовной властью Болгарской церкви решил приобщить наследного княжича Бориса 2 февраля 1896 г. к православной вере. Однако следует отметить, что отношение главы болгарской православной церкви к павшему режиму было далеко не однозначным: известны доказательства некоторого расположения экзарха Иосифа I к С. Стамболову. По свидетельству председателя болгарского Народного собрания Теодорова, в то время как митрополит Климент произносил свою речь в защиту православия и статьи 38 Конституции, экзарх поздравлял князя с обручением с католической принцессой Марией Луизой. Он сделал очень мало для защиты ст. 38 Конституции

и ничего не сделал для защиты Климента от преследований С. Стамболова. Кроме того, когда весь народ после отставки С. Стамболова проклинал низвергнутого тирана, экзарх нашел нужным поздравить его с днем ангела (27 декабря 1894 г.) [2, л. 77–78].

Итак, крещение княжича Бориса (февраль 1896 г.) подвело черту одному из самых конфронтационных периодов в истории государственно-церковных отношений после освобождения Болгарии, завершившегося отставкой С. Стамболова. Стамболовская эра правления легла тяжелой печатью на правовую статус экзархийской церкви в Болгарском княжестве, окончательно лишив духовенство права избираться в народные представители и тем самым бесспорно отстранив его от участия в политической жизни страны.

Библиографический список

1. Архив внешней политики российской империи (АВПРИ). Фонд. 137. Отчеты МИД. Оп. 475. Д. 104.
2. АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2241.
3. АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3271.
4. Дневники (стенографически) на Третето Обикновено народно събрание. Втора сесия. София, 1884. Кн. 2.
5. Дневники (стенографически) на Петото Обикновено народно събрание. Трета редовна сесия. София, 1889. Кн. 1.
6. Дневники (стенографически) на Петото Обикновено народно събрание. Трета редовна сесия. София, 1889. Кн. 2.
7. История православной церкви в XIX веке. Славянские церкви. М., 1998.
8. Петков С.П. Управлението на Стефан Стамболов и православната църква в княжество България (1887–1894) // Епохи. 1994. Г. II. Кн. 1.
9. Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999.
10. Снегаров И. Цар Фердинанд (1887–1918) и българската църква // Панорама. 1993. Г. 14. Кн. 3–4.